НИФИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОБЗОР МИРОВЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЫНКОВ: РЫНОК НЕФТИ

май – июнь 2019 год

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНОЕ – Сланцевая революция в США: результаты и перспективы нефтедобычи в США 3

В результате сланцевой революции США стали ведущим производителем нефти в мире, а также начали крупномасштабные экспортные поставки. По прогнозам EIA, уже к 2020 г. США смогут стать нетто-экспортерами нефти и нефтепродуктов на фоне снижения внутреннего потребления и стремительного роста нефтедобычи. Однако в силу ряда причин существуют риски для дальнейшего наращивания добычи нетрадиционной нефти в США.

ЦЕНА НА НЕФТЬ 8

В мае 2019 г. среднемесячная цена Brent возросла до 71,3 долл. за баррель, но уже в июне 2019 г. упала до 64,2 долл. за баррель. Несмотря на то, что в мае цены оказались под давлением из-за обострения отношений между США и Китаем, неопределенности относительно судьбы сделки ОПЕК+ и статистики из США, им удалось остаться на высоком уровне. В мае 2019 г. поддерживающими факторами послужили последствия инцидента с трубопроводом "Дружба", а также вновь обострившаяся ситуация на Ближнем Востоке. В конце мая – начале июня 2019 г. негативная динамика цен на нефть возобновилась на фоне внешнеторговых рисков и статистики из США. Небольшую поддержку ценам на нефть оказала диверсионная атака на нефтянные объекты в Оманском заливе, а также ожидания встречи глав США и Китая на саммите G20 в Осаке. Однако значительных результатов на данной встрече достигнуто не было, и цены на нефть начали снижаться.

МИР 11

В мае 2019 г. на мировом нефтяном рынке наблюдался дефицит в объеме 0,24 млн б/д. Потребление и предложение нефти и нефтепродуктов в мире выросло. Увеличение потребления главным образом произошло в США, европеских государствах, странах Ближнего Востока и России, а его падение - в Китае. Нефтяное предложение преимущественно выросло в таких странах, как Казахстан, Бразилия, Саудовская Аравия и Норвегия. Коммерческие запасы нефти и нефтепродуктов в странах ОЭСР в июне 2019 г. находились на уровне 2,9 млрд баррелей, что выше среднего уровня за последние 5 лет.

ОПЕК 13

Объемы добычи нефти в странах ОПЕК в июне 2019 г. снизились до 29,8 млн б/д. Наибольшее падение производства было характерно для Ирана и Ливии, в то время как Нигерия и Саудовская Аравия смогли увеличить объемы добычи. Морской экспорт стран ОПЕК составил 22,2 млн б/д.

РОССИЯ 16

Нефтедобыча в России в среднем за июнь 2019 г. составила 11,2 млн б/д, при этом целевой объем добычи был достигнут. Экспорт нефти из России достиг уровня в 5,2 млн б/д. Стоимость Urals в среднем за месяц составила 61,9 долл. за баррель.

США 17

Коммерческие запасы нефти и нефтепродуктов в США в июне 2019 г. превысили уровень в 1,3 млрд баррелей, так же как и производство нефти – в среднем за месяц объемы нефтедобычи составили 12,2 млн б/д. На основных сланцевых месторождениях добыча нефти выросла до 8,4 млн б/д. В то же время буровой активности в США, напротив, замедляется – среднемесячное число буровых установок снизилось до 969 ед., из которых для добычи нефти – 789 ед.

АКТУАЛЬНОЕ

Сланцевая революция в США: результаты и перспективы развития нефтедобычи в США

Сланцевая революция способствовала тому, что США смогли решить проблему падающей добычи, наблюдавшейся в 1980-2000-ых гг., и стать ведущим производителем нефти в мире. За 2011-2015 гг. годовые объемы нефтедобычи в США выросли практически на 4 млн б/д. После падения в 2016 г. их объемы вновь восстановились и поставили исторический рекорд: по результатам 2018 г. они смогли достигнуть 11 млн б/д, а в первой половине 2019 г. – 12 млн б/д.

Стремительный рост американской нефтедобычи способствовал тому, что США начали крупномасштабные экспортные поставки. Согласно статистике EIA, в среднем за 2018 г. нефтяной экспорт США вырос до 2 млн б/д (против 1,2 млн б/д в 2017 г.), а в первые 4 месяца 2019 г. достиг 2,8 млн б/д.

В настоящее время большая часть поставок сырой нефти на экспорт США осуществляются с побережья Мексиканского залива, где и добывают больше 60% всей американской нефти – через американские терминалы PADD 3 экспортируется около 80% сырой нефти из США.[1] Большим стимулом к экспорту сырой нефти из США служит несоответствие типа добываемой нефти и конфигурацией американских НПЗ – производство наращивается преимущественно за счет легкой и низкосернистой нефти, а НПЗ на побережье Мексиканского залива и Восточного побережья рассчитаны на обработку тяжелой нефти.

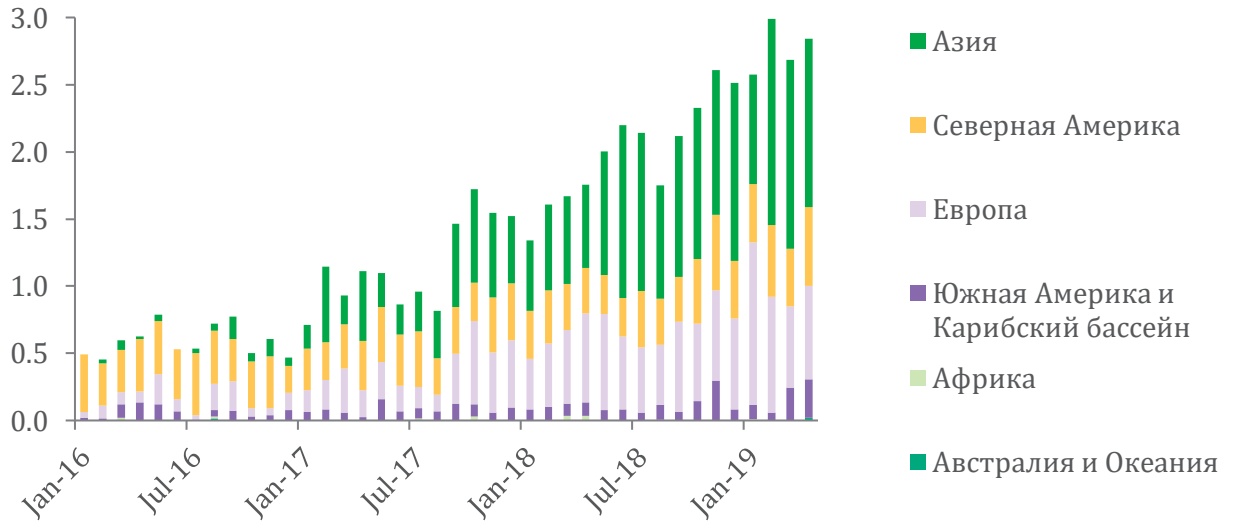
Другим стимулирующим фактором для экспорта нефти из США является постепенное расширение инфраструктуры. Так, в начале 2018 г. была завершена модернизация частного нефтяного порта Луизианы (Louisiana Offshore Oil Port, LOOP), предоставившая возможность порту принимать и обслуживать крупнотоннажные танкеры грузоподъемностью 2 млн баррелей. Также в настоящее время идут работы по увеличению мощностей других портов на побережье Мексиканского залива (порты Браунсвилл, Корпус-Кристи, Фрипорт).

[1] США разделены на 5 регионов нефтяного стратегического управления (Petroleum Administration for Defense Districts, PADD): PADD 1 – Восточное побережье, PADD 2 – Средний Запад, PADD 3 – побережье Мексиканского залива, PADD 4 – Скалистые горы и PADD 5 – Западное побережье.

Однако, временным препятствием на пути дальнейшего наращивания экспорта нефти из США служит геополитика, в особенности, «торговая война» с Китаем, который является крупнейшим импортером нефти в мире. Несмотря на то, что нефть не включена в список американских товаров, на которые были повышены импортные пошлины, китайские компании не спешат ее закупать. Начиная с лета 2018 г. экспортный поток нефти в Китай существенно снизился – с 377 тыс. б/д в среднем за первое полугодие 2018 г. до 82 тыс. б/д во втором полугодии (в августе-сентябре поставки вообще отсутствовали). В начале 2019 г. данная тенденция продолжилась, в результате чего за январь-апрель 2019 г. на экспорт в Китай поставлялось 78 тыс. б/д американской нефти. Частично компенсировать потерю в поставках в направлении китайских портов удалось за счет переориентации на потребителей из других азиатских стран (Кореи, Тайваня, Индии), в результате чего азиатское направление остается в лидерах среди регионов-импортеров нефти из США, а за ней следует европейское направление.

По прогнозам EIA, уже к 2020 г. США смогут стать нетто-экспортерами нефти и нефтепродуктов на фоне роста добычи сланцевой нефти и снижения внутреннего потребления.

Экспорт сырой нефти из США
млн б/д



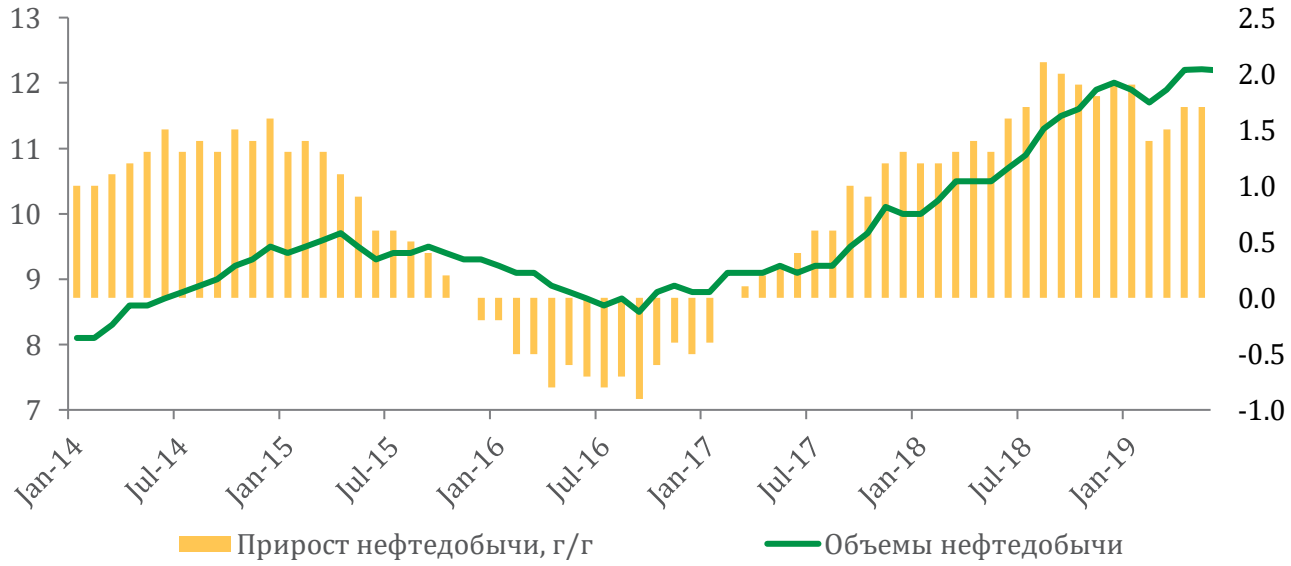
Источник: EIA

Несмотря на новые рекорды нефтедобывающей отрасли США, есть определённые основания полагать, что темпы роста сланцевой добычи будут сокращаться, что в настоящее время уже можно наблюдать. Параллельно с этим падает и буровая активность. Возможность наращивания добычи нефти остается за счет большого количества незавершенных скважин (Drilled but Uncompleted Wells, DUC) даже при сокращении объемов бурения. Но у такой возможности есть временной предел. Данные EIA свидетельствуют, что максимальный уровень DUC был достигнут в феврале 2019 г. - 8315 ед. - после чего они начали снижаться.

На стороне факторов, способных ограничить дальнейшее расширение добычи сланцевой нефти в США, играют различного рода проблемы, но в первую очередь финансовые. Сланцевые компании вместе с ростом производства наращивают и убытки, что подрывает надежды инвесторов на получение отдачи от инвестиций. Так, согласно the Wall Street Journal, за последние 10 лет 40 крупнейших независимых сланцевых производителей нефти и газа в США суммарно потратили практически на 200 млрд долл. больше, чем они в результате заработали на добыче. Также продолжается рост числа банкротств среди нефтяных компаний США. Согласно данным Haynes and Boone, за 2015 г. - апрель 2019 г. их количество выросло до 172, в то время как общий долг превысил 98,5 млрд долл., из которых более 50 млрд долл. – необеспеченный долг. Во многом возможности решения финансовых проблем сланцевых компаний США будут зависеть от мировых цен на нефть, риски снижения которых высоки, а также жестко критикуемой Д. Трампом денежно-кредитной политикой ФРС.

Добыча нефти в США

млн б/д



Источник: EIA

Если рассматривать по нефтедобывающим регионам США, в бассейне Permian, который в настоящее время является основным драйвером роста добычи сланцевой нефти в США, имеется свой ряд факторов, ограничивающих нефтедобычу в бассейне. Согласно опросу ФРС Далласа, представители сланцевых компаний, работающих в данном бассейне, отмечают следующие наиболее острые проблемы:

1) Нехватка нефтепроводов (55% респондентов). Решить данную проблему позволит ввод новых нефтепроводов, который по планам строительства будет осуществлен не ранее, чем во второй половине 2019 г. Также для развития производства в бассейне Permian не хватает газопроводов (22% респондентов) для утилизации попутного газа на фоне жестких экологических стандартов и общей инфраструктуры (23% респондентов).

2) Проблема поиска рабочих (42% респондентов). В США уже практически десятилетие наблюдается экономический рост, в результате чего привлекательность сланцевой отрасли для работников упала – люди неохотно переезжают в малозаселенные штаты, где сланцевая активность нарастает., и предпочитают уходить в другие сектора.

3) Инфляция издержек (42% респондентов), в частности из-за роста стоимости песка. Однако наиболее остро данный вопрос стоит в других сланцевых бассейнах.

4) Проблема с оборудованием для гидроразрыва пласта (27% респондентов) из-за недоинвестирования сланцевой отрасли в период низких цен на нефть в 2015-2016 гг.

Сомнения относительно перспектив роста нефтедобычи закрадываются даже у пионеров сланцевой отрасли. Так, бывший исполнительный директор компании EQT, Стив Шлоттербек, заявил: «Чуть более чем за десятилетие большинство сланцевых компаний просто уничтожили значительную часть стоимости своих компаний, который они имели на момент начала сланцевой революции». О том же говорит и заявление исполнительного директора Pioneer Natural Resources Company, Скотта Шеффилда: «Мы потеряли ключевых инвесторов в отрасли. Теперь, как и 10 лет назад, перед нами стоит задача привлечения новых денег в сланцевую отрасль». Как результат, в начале года Шеффилд перешел к режиму затягивания поясов: больше четверти рабочей силы было уволено, а буровая активность снижена.

Также следует принять во внимание и результаты исследований здоровья населения, которые также могут оказать влияние на развитие сланцевой отрасли США. Новое исследование Concerned Health Professionals of NY, в котором были изучены результаты свыше 1700 работ по данной проблематике, свидетельствуют о наличии негативного воздействия на здоровье людей и окружающую среду. А именно, 69% исследованных работ обнаружили доказательства потенциального или фактического загрязнения воды из-за сланцевой активности; 87% работ – ухудшение качества воздуха; а 84% работ – потенциального или фактического вреда здоровью людей.

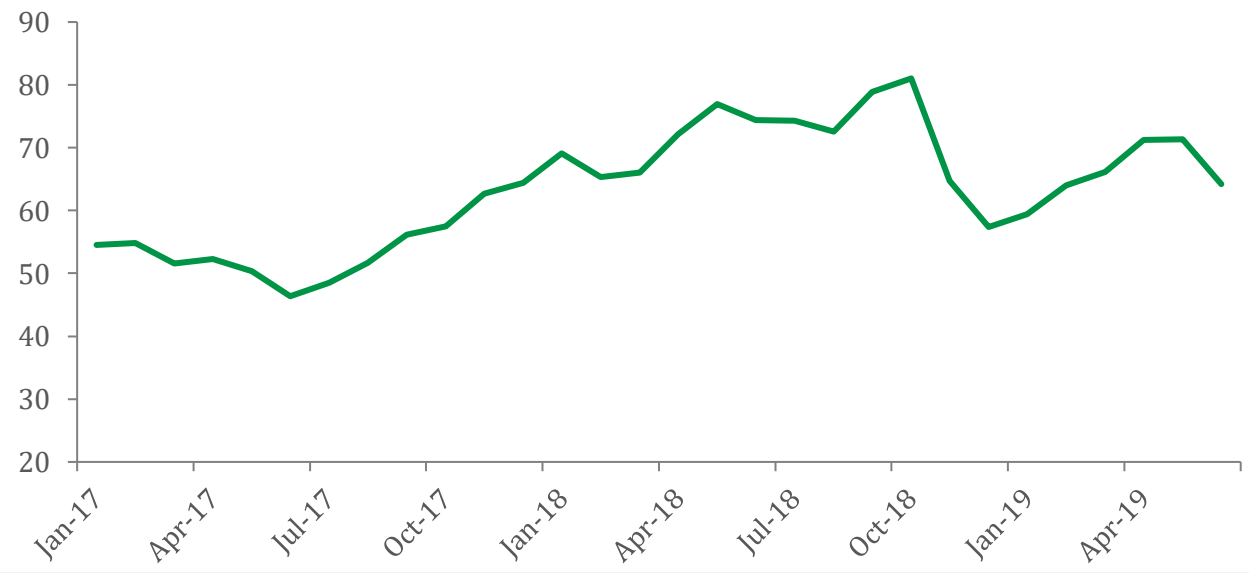
Учитывая вышеперечисленное, перспективы развития нефтяной отрасли остаются неясными. На первый план вышло множество негативных факторов (технологические, инфраструктурные и финансовые проблемы, влияние на окружающую среду и пр.), в результате чего американские сланцевые компании оказались под большим давлением. От того, как они будут реагировать и преодолевать имеющие трудности, будет зависеть позиция США на мировом нефтяном рынке и успехи в реализации планов по достижению энергетической независимости США.

ЦЕНА НА НЕФТЬ

В мае 2019 г. цена нефти Brent немного выросла по отношению к прошлому месяцу, и ее среднемесячное значение достигло отметки в 71,3 долл. за баррель (+0,1 долл. за баррель, но по отношению к апрелю 2018 г. падение на 7,3%). Однако уже в июне 2019 г. стоимость нефти Brent стремительно упала до 64,2 долл. за баррель, что также на 13,7% ниже уровня аналогичного периода прошлого года.

В первой половине мая цены на нефть оказались под негативным влиянием сообщений об ухудшении отношений между США и Китаем. 3 мая Президент США Д. Трамп объявил о повышении импортных тарифов на китайские товары с 10% до 25% на сумму $200 млрд с 10 мая 2019 г., а также он не исключил введения в ближайшее время 25%-х пошлин на товары объемом импорта $325 млрд в год. В свою очередь, 13 мая китайская сторона объявила об ответных мерах – повышение импортной пошлины до 20-25% в отношении более 5 тыс. товарных позиций из США на общую сумму $60 млрд с 1 июня 2019 г. Эскалация отношений между сторонами лишь усиливает риск срыва переговоров и достижения торгового соглашения. Опасения ухудшения торгового конфликта между США и Китаем лишь усилились после внесения китайской корпорации Huawei в черный список правительства США. В то же время более сильному падению нефтяных цен помешал инцидент с трубопроводом «Дружба», в результате которого поставки тяжелых сортов нефти с высоким содержанием серы усложнились, а премии на ряд сортов такой нефти резко выросли.

Среднемесячная стоимость нефти сорта Brent
долл. за баррель



Источник: EIA.

В середине мая 2019 г. нефтяные котировки получили небольшую поддержку за счет сообщений с Ближнего Востока: сначала 2 нефтяных танкера Саудовской Аравии подверглись нападению в районе Персидского залива, а затем по ряду объектов нефтяной инфраструктуры в Саудовской Аравии были нанесены удары с беспилотников. Стоимость нефти марки Brent поднялась выше 72 долл. за баррель. Кроме того, наблюдалось обострение ситуации вокруг Ирана – Иран и США обменялись взаимными обвинениями, при этом последние начали стягивать свои войска и технику в Персидский залив. Напряженность отношений между США и Ираном остается серьезной угрозой для поставок иранской нефти на мировой рынок, учитывая, что с начала мая исключения для 8 основных стран-импортёров нефти из Ирана были отменены.

Однако к концу второй декады мая 2019 г. цены вновь перешли к снижению главным образом на фоне усилившихся внешнеторговых рисков, в результате чего стоимость нефти сорта Brent в конце месяца упала до 64 долл. за баррель. Негативное влияние также оказала статистика нефтедобычи и нефтяных запасов в США, а также сообщения о продаже бразильской государственной компанией Petrobras лицензий на 27 нефтегазовых месторождений иностранным компаниям, что в перспективе позволит Бразилии увеличить объемы нефтедобычи. Также поддержки не оказали и новости от участников ОПЕК+: по результатам заседания министерского мониторингового комитета был лишь подтвержден факт соблюдения сделки всеми участниками, но конкретные рекомендации относительно продления соглашения во втором полугодии 2019 г. не были даны.

В первой половине июня 2019 г. понижательный тренд на мировом нефтяном рынке продолжился. Цены на нефть оказались под давлением на фоне обострения торговых отношений между рядом стран в мире, в частности между США и Китаем, а также между США и Мексикой. Еще в конце мая 2019 г. Д. Трамп объявил о введении импортных пошлин в размере 5% на все мексиканские товары с 10 июня. Также негативное влияние продолжила оказывать статистика из США, где коммерческие нефтяные запасы вновь выросли. В середине июня 2019 г. в сторону повышения нефтяных цен сыграли нападения на 2 нефтяных танкерах в Оманском залива у берегов Ирана, ставшие очередным шагов в обострении отношений с США и их союзниками. Постоянно меняющаяся ситуация на Ближнем Востоке только увеличивает волатильность цен на нефть.

В преддверии саммита G20 в Осаке (28-29 июня), где должна была состояться встреча Д. Трампа с Си Цзиньпином, единой динамики цен не наблюдалась. С одной стороны, телефонный разговор глав США и Китая, подтвердивший намерения стран провести встречу, благоприятно сказался на динамике цен, а, с другой стороны, некоторые представители рынка скептически отнеслись к итогам этих переговоров. По результатам саммита ожидания скептиков оправдались, и значительного прогресса в переговорах США и Китая достигнуть не удалось – торгово-экономические консультации будут возобновлены, а США пообещали больше не вводить новые заградительные таможенные тарифы в отношении товаров китайского экспорта. Далее в Вене 1-2 июля состоялась встреча стран-участниц сделки ОПЕК+, на которой был принято решение о продлении действия соглашения до конца 1 квартала 2020 г., при этом объемы квот остались на прежнем уровне.

EIA ожидают более низкую стоимость нефти марки Brent в 2019 г. – 66,5 долл. за баррель (-0,2 долл. за баррель относительно прошлого прогноза). По сообщениям the Wall Street Journal[2], инвестиционные банки понизили свою оценку среднегодовой стоимости Brent в 2019 г. до 69,7 долл. за баррель (-2,0 доллара относительно прошлого прогноза). Согласно опросу Reuters[3], эксперты отрасли пересмотрели прогноз цены на нефть сорта Brent в среднем за 2019 г. в сторону снижения – до 67,6 долл. за баррель, что на 1,25 доллара меньше майского прогноза.

[2] В опросе приняли участие представители 10 инвестиционных банков.
[3] В опросе приняли участие 42 аналитика и экономиста.

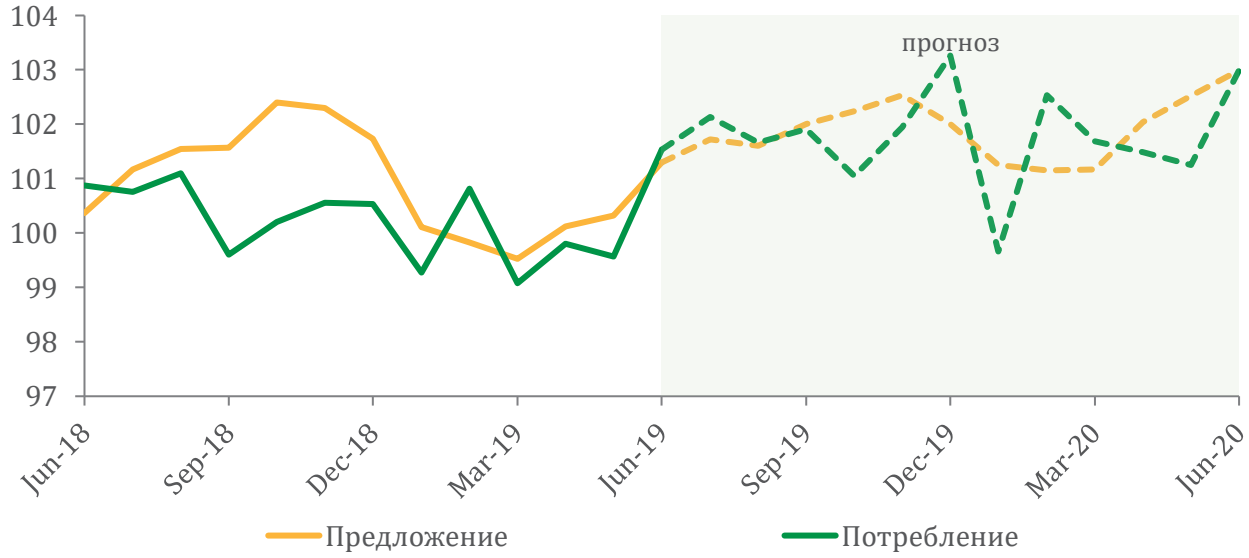
МИР

В июне 2019 г. на мировом нефтяном рынке профицит, наблюдавшийся в прошлом месяце (+0,76 млн б/д) сменился на дефицит, который составил -0,24 млн б/д. При этом как мировое предложение нефти и нефтепродуктов, так и спрос на них выросли относительно прошлого месяца.

На фоне летнего сезона в Северном полушарии объемы мирового потребления нефти и нефтепродуктов в июне 2019 г. выросли на 1,97 млн б/д относительно апреля 2019 г. до 101,5 млн б/д, и при этом оказались выше, чем в июне прошлого года (+0,9%). Потребление выросло как в странах ОЭСР (+1,36 млн б/д), так и в странах за ее пределами (+0,61 млн б/д). Главным образом нефтяное потребление выросло в США (+0,74 млн б/д), европейских странах (+0,53 млн б/д), государствах Ближнего Востока (+0,35 млн б/д) и России (+0,21 млн б/д). Напротив, значительное снижение потребления нефти и нефтепродуктов было зафиксировано в Китае (- 0,16 млн б/д).

EIA прогнозирует, что спрос на мировом нефтяном рынке в среднем за 2019 г. составит 101 млн б/д.

Потребление и предложение на мировом рынке нефти
млн б/д



Источник: EIA.

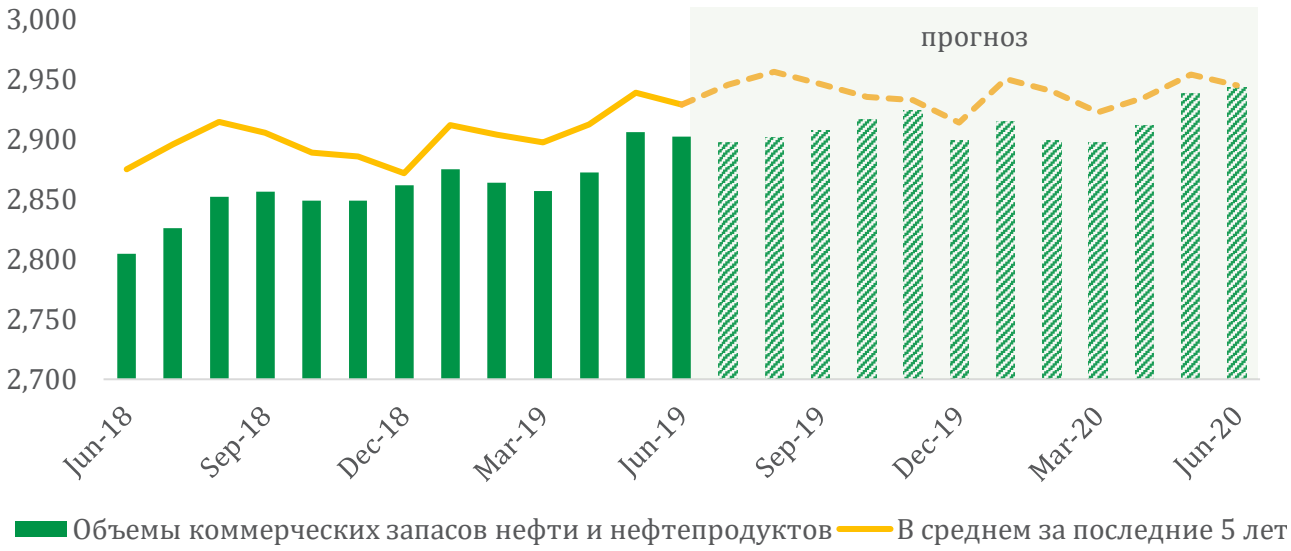
Предложения нефти и нефтепродуктов в мире в июне 2019 г. выросло до 101,3 млн б/д (+0,96 млн б/д по отношению к прошлому месяцу). Прирост нефтяного предложения наблюдался в Казахстане (+0,32 млн б/д), Бразилии (+0,31 млн б/д), Саудовской Аравии (+0,2 млн б/д) и Норвегии (+0,14 млн б/д). Падение предложения главным образом произошло в некоторых странах ОПЕК, в частности в Иране (-0,2 млн б/д), Ираке (-0,05 млн б/д) и Венесуэле (-0,04 млн б/д).

По прогнозам EIA, в среднем за 2019 г. объемы предложения на мировом нефтяном рынке составят 101,1 млн б/д.

К июню 2019 г. объемы коммерческих запасов нефти и нефтепродуктов в странах ОЭСР превысили уровень в 2,9 млрд баррелей, в результате чего оказались выше среднего уровня за последние 5 лет.

EIA ожидает, что в конце 2019 г. объемы коммерческих запасов нефти и нефтепродуктов в странах ОЭСР будут находится примерно на текущем уровне.

Коммерческие запасы нефти и нефтепродуктов в странах ОЭСР
млрд баррелей



Источник: EIA, НИФИ.

ОПЕК

В мае и июне 2019 г. общие объемы производства нефти в 14 странах ОПЕК продолжили снижаться, в среднем за месяц составив 29,9 млн б/д и 29,83 млн б/д соответственно. Если не учитывать страны, получившие исключения из сделки ОПЕК+, то объемы нефтедобычи в ОПЕК, напротив, росли как в мае – до 25,6 млн б/д, так и в июне 2019 г. – до 25,8 млн б/д, но при этом по-прежнему остались ниже общего целевого уровня добычи.

Большая часть стран-участниц сделки ОПЕК+ в мае-июне 2019 г. в целом придерживалась своих целевых показателей: в 5 странах наблюдался более низкий уровень, чем установленные значения, а в 6 остальных государство – более высокий. Наиболее сильное отклонение от целевых объемов наблюдалось в 2 ключевых странах-производителях нефти в ОПЕК, Саудовской Аравии и Ираке, причем у первой – в меньшую сторону (-0,6 и -0,5 млн б/д), а второго – в большую (приблизительно +0,2 млн б/д).

В мае 2019 г. наиболее сильное падение добычи нефти относительно прошлого месяца произошло в Нигерии (-99 тыс. б/д), в результате чего среднемесячные объемы нефтедобычи составили 1,73 млн б/д. Однако уже в июне 2019 г. объемы производства смогли вырасти до 1,86 млн б/д, продемонстрировав наиболее значительный прирост среди стран ОПЕК в абсолютном значении (+129 тыс. б/д). Аналогичная ситуация была характерна и для Саудовской Аравии, где в мае 2019 г. объемы производства снизились до 9,69 млн б/д (-77 тыс. б/д), а уже в июне 2019 г. восстановились до 9,81 млн б/д (+126 тыс. б/д), но при этом остались ниже целевого значения в 10,31 млн б/д.

Напротив, значительный прирост нефтедобычи в мае 2019 г. относительно апреля 2019 г. наблюдался в Ираке (+105 тыс. б/д) до 4,75 млн б/д и в Анголе (+77 тыс. б/д) до 1,47 млн б/д, а в июне 2019 г. в этих странах произошло небольшое снижение производства (-27 тыс. б/д и -56 тыс. б/д соответственно). Однако наиболее сильное падение добычи в июне 2019 г. имело место в Иране – до 2,23 млн б/д (-142 тыс. б/д) и в Ливии – до 1,11 млн б/д (-57 тыс. б/д).

Добыча в странах ОПЕК

млн б/д

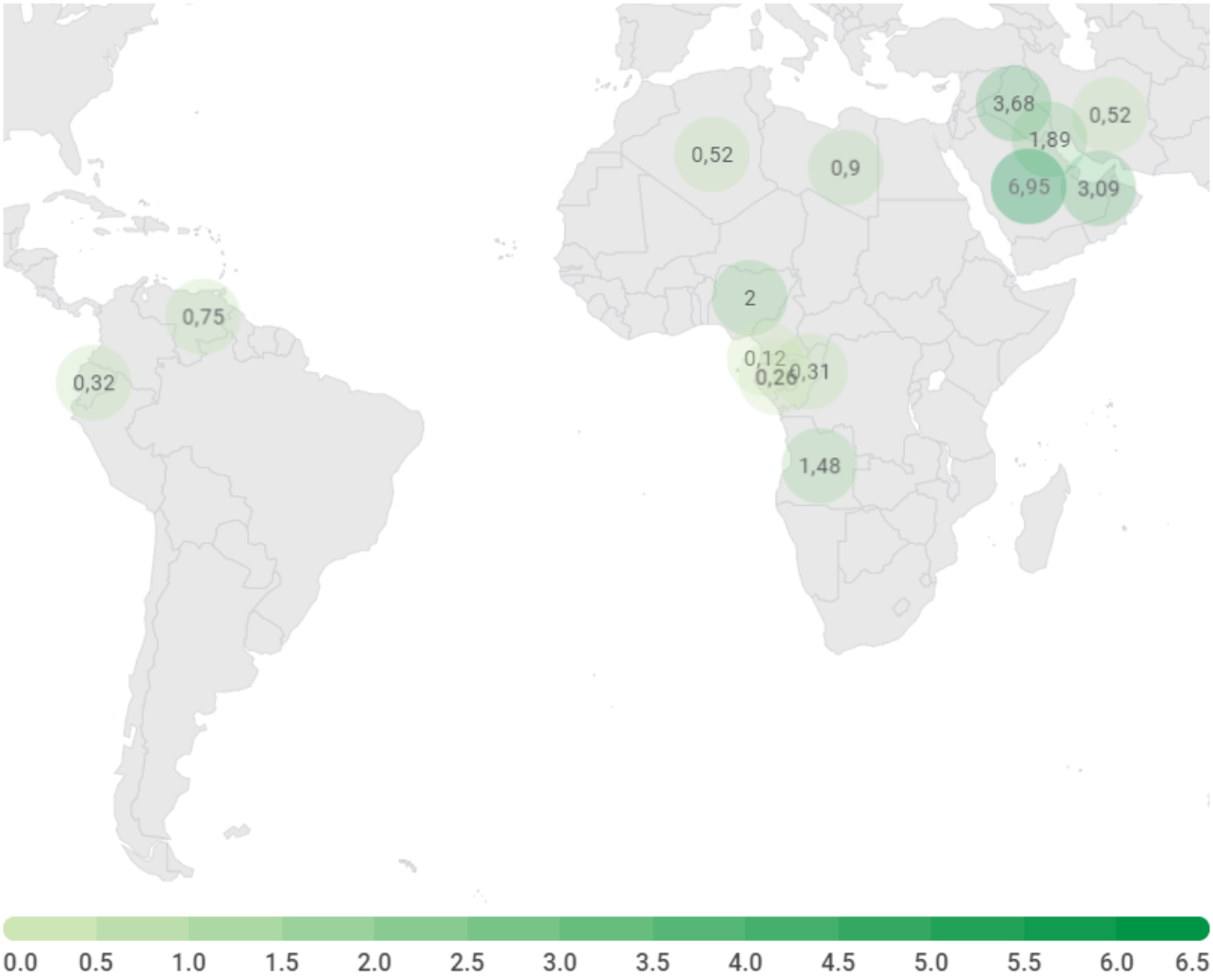
Страна	Целевой уровень нефтедобычи	Фактический уровень добычи		Абсолютное отклонение от целевого значения	
		май.19	июн.19	май.19	июн.19
Алжир	1,025	1,029	1,005	0,004	-0,02
Ангола	1,481	1,474	1,418	-0,007	-0,063
Габон	0,181	0,214	0,208	0,033	0,027
Ирак	4,512	4,745	4,718	0,233	0,206
Конго	0,315	0,326	0,331	0,011	0,016
Кувейт	2,724	2,71	2,69	-0,014	-0,034
Нигерия	1,685	1,726	1,855	0,041	0,17
ОАЭ	3,072	3,06	3,083	-0,012	0,011
Саудовская Аравия	10,311	9,687	9,813	-0,624	-0,498
Эквадор	0,508	0,53	0,528	0,022	0,02
Экваториальная Гвинея	0,123	0,112	0,113	-0,011	-0,01
Всего 11 стран ОПЕК*	25,937	25,611	25,758	-0,326	-0,179
Иран	-	2,367	2,225	-	-
Ливия	-	1,17	1,113	-	-
Венесуэла	-	0,75	0,734	-	-
Всего 14 стран ОПЕК	-	29,898	29,83	-	-

* По новым условиям Иран, Ливия и Венесуэла получили освобождение от сделки с января 2019 г.

Источник: ОПЕК, НИФИ.

В мае 2019 г. морской экспорт нефти стран ОПЕК упал до 21,7 млн б/д (-1,4 млн б/д по отношению к прошлому месяцу), но затем в июне 2019 г. немного восстановился – 22,2 млн б/д, что, однако, относительно аналогичного периода прошлого года ниже на 12,3%. В абсолютном выражении значительное падение объемов нефтяного экспорта относительно мая 2019 г. произошло в Эквадоре (-170 тыс. б/д) и Ираке (-140 тыс. б/д). Напротив, существенно возрос морской нефтяной экспорт из ОАЭ (+710 тыс. б/д), Нигерии (+240 тыс. б/д) и Саудовской Аравии (+240 тыс. б/д).

Морские экспортные поставки сырой нефти из стран ОПЕК в июне 2019 г.
млн б/д



Источник: Reuters, НИФИ.

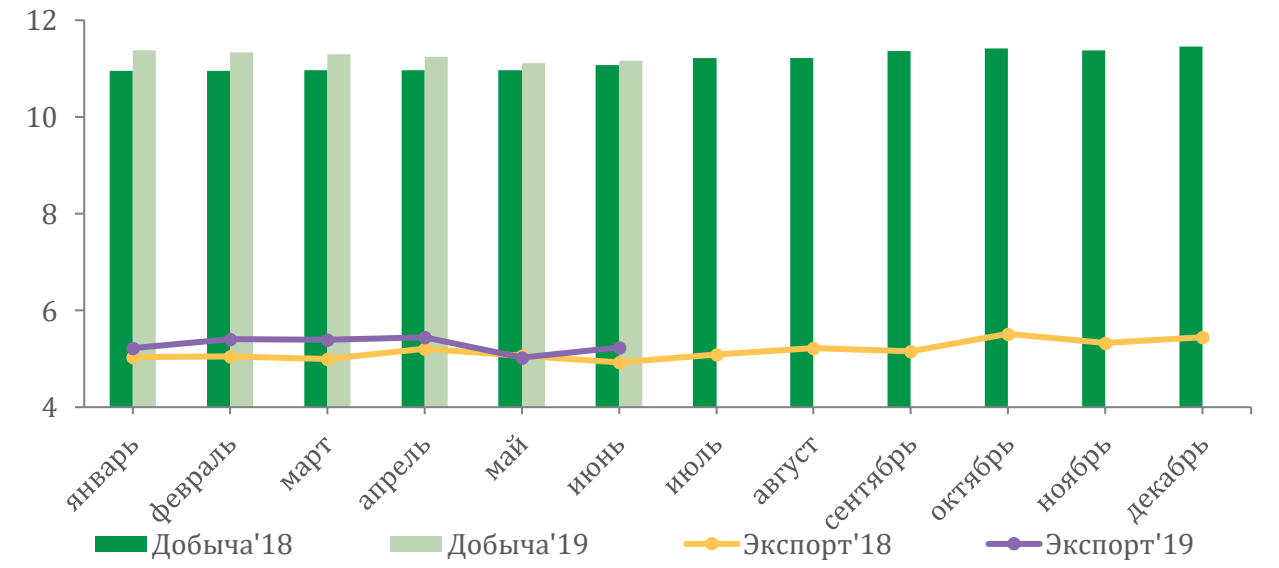
РОССИЯ

В мае и июне 2019 г. добыча нефти в России продемонстрировала неоднородную динамику – среднемесячные объемы производства сначала снизились до 11,11 млн б/д (47 млн тонн), а затем немного возросли до 11,16 млн б/д (45,7 млн тонн), но при этом целевой уровень в 11,19 млн б/д был достигнут и даже перевыполнен. Относительно аналогичных периодов 2018 г. наблюдался прирост на 1,3% и 0,8% соответственно.

Экспорт нефти из РФ предомонстрировал аналогичную динамику в мае – июне 2019 г.: в мае на экспорт было поставлено 5,03 млн б/д или 21,25 млн тонн российской сырой нефти (-76 тыс. б/д относительно прошлого месяца и -0,6% по отношению к аналогичному периоду 2018 г.), а в июне – 5,23 млн б/д или 21,25 млн тонн, что также на 6,3% больше уровня июня прошлого года.

В среднем за май 2019 г. стоимость нефти марки Urals сложилась на уровне 70,9 долл. за баррель (-5,2% по отношению к аналогичному периоду прошлого года), но уже в июне 2019 г. она упала до 61,9 долл. за баррель (-15,6% относительно июня 2018 г.).

Добыча и экспорт нефти в России
млн б/д



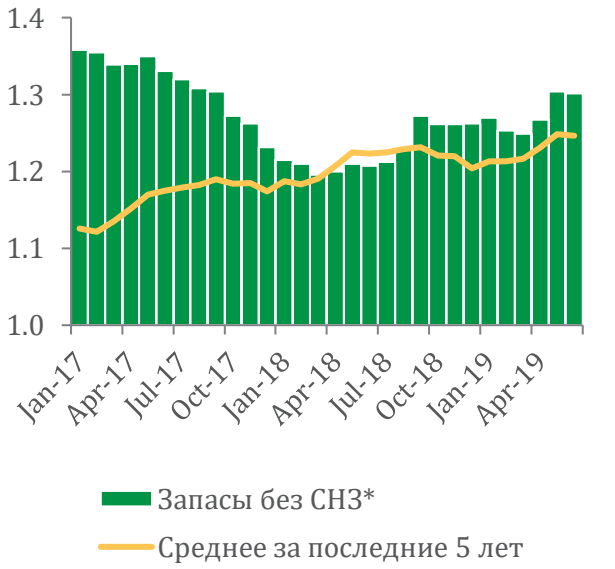
Источник: Министерство энергетики РФ.

США

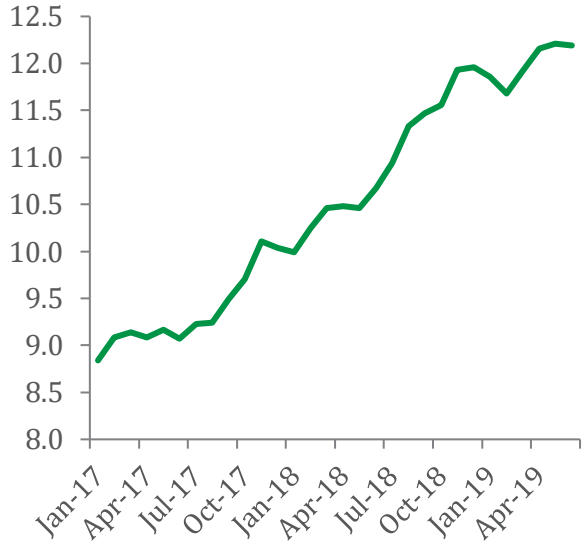
В мае – июне 2019 г. коммерческие запасы нефти и нефтепродуктов в США продемонстрировали рост, превысив уровень в 1,3 млрд баррелей, что на 55 млн баррелей больше среднего уровня за последние 5 лет. При этом запасы сырой нефти в июне 2019 г. составили 467,5 млн баррелей (+12,7% к уровню аналогичного периода 2018 г.), а запасы бензина – 230,5 млн баррелей (+0,4% к уровня июня прошлого года). По прогнозу EIA, к концу текущего года объемы коммерческих запасов нефти и нефтепродуктов в США могут составить 1,29 млрд баррелей.

В мае 2019 г. объемы производства нефти в США достигли нового среднемесячного максимума – 12,21 млн б/д (+50 тыс. б/д по отношению к прошлому месяцу), после чего немного снизились до 12,19 млн б/д. По сравнению с аналогичными периодами 2018 г. прирост объемов нефтедобычи составил 16,7% и 14,2% соответственно. По прогнозам EIA, среднегодовые объемы производства нефти в США за 2019 г. составят 12,36 млн б/д.

Коммерческие запасы нефти и нефтепродуктов в США
млрд баррелей



Среднемесячные объемы нефтедобычи в США
млн б/д



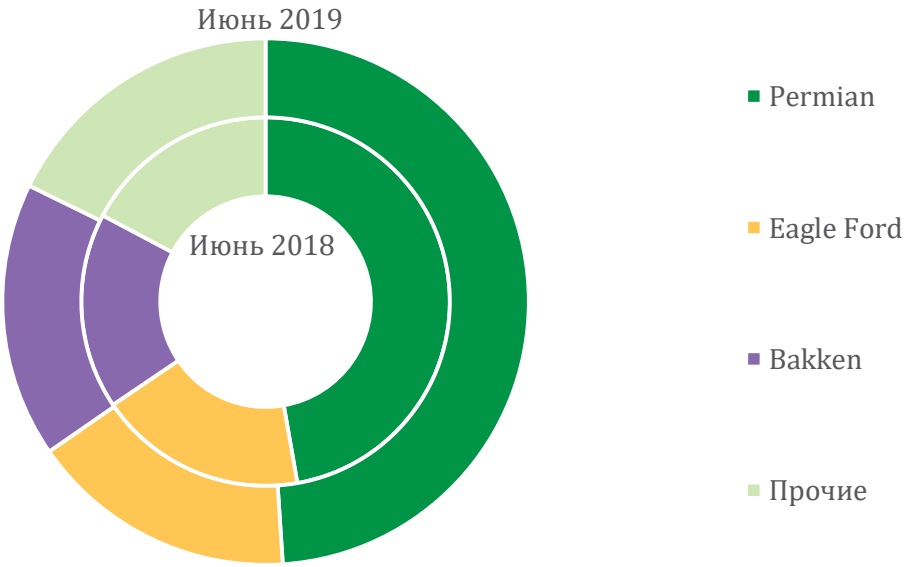
*СНЗ – стратегические запасы нефти и нефтепродуктов.

Источник: EIA

Производство нефти на ключевых сланцевых месторождениях США в мае-июне 2019 г. продолжило рост, однако более низкими темпами, чем ранее (менее 1% м/м). В первый месяц лета объемы добычи составили 8,44 млн б/д (+17,4% по отношению к аналогичному периоду 2018 г.)

По прогнозам EIA, к концу лета 2019 г. объёмы нефтедобычи на этих месторождениях вырастут до 8,55 млн б/д, из которых в бассейне Permian – 4,21 млн б/д при июньском уровне добычи в 4,13 млн б/д.

Добыча нефти на основных сланцевых месторождениях США
млн б/д

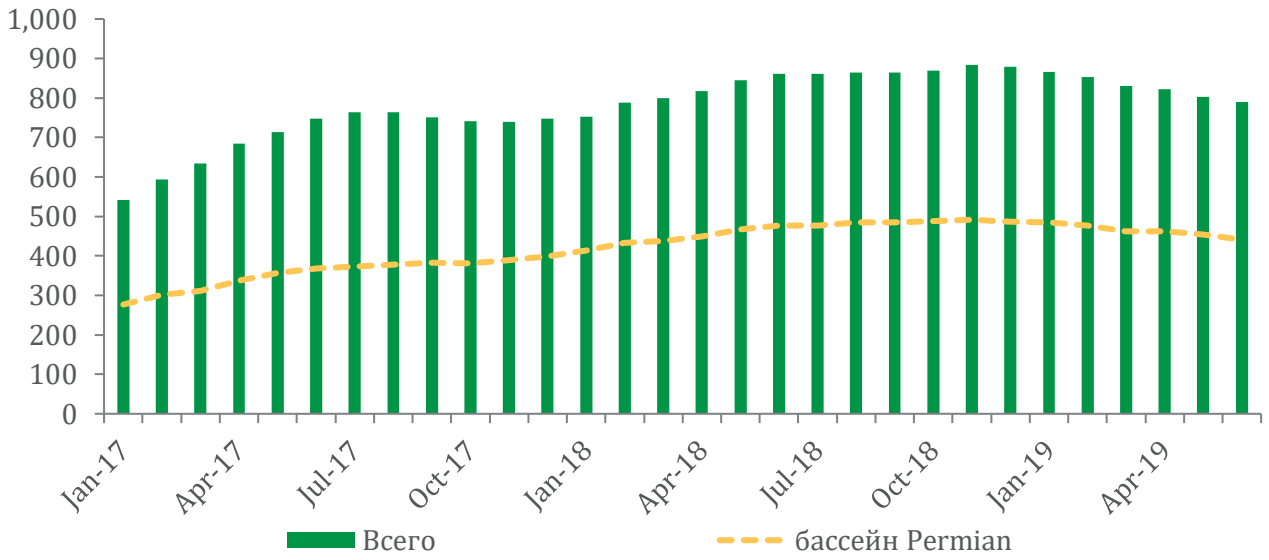


Источник: EIA.

В мае – июне 2019 г. темпы замедления буровой активности в США увеличились до 2,6-2,7% в месяц. Как результат среднемесячное количество буровых установок упало до 986 шт. в мае 2019 г. (-26 шт. по отношению к апрелю 2019 г.), а в июне 2019 г. – до 969 шт. Главным образом снижение буровой активности происходит по части нефтяных установок, среднемесячное число которых с мае составило 802 шт. (-21 шт. относительно прошлого месяца), а в июне 2019 г. снизилось еще до 789 шт. Число буровых установок в бассейне Permian уменьшилось до 441 ед. в июне 2019 г.

Количество буровых установок для добычи нефти в США

шт.



Источник: Baker Hughes.

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ

Лазарян Самвел Сергеевич, руководитель Центра макроэкономических исследований НИФИ Минфина

Никонов Иван Валерьевич, сотрудник НИФИ Минфина

Окунева Светлана Евгеньевна, сотрудник НИФИ Минфина

Вотинов Антон Игоревич, сотрудник НИФИ Минфина

Елкина Мария Андреевна, сотрудник НИФИ Минфина

Данный доклад представляет собой результат работы сотрудников Научно-исследовательского финансового института. Содержание доклада является личным мнением коллектива авторов и не отражает официальную позицию Научно-исследовательского финансового института и Министерства финансов Российской Федерации.

© Коллектив авторов, 2019

© НИФИ, 2019